

© 1991 г.

ЗАМЕЧАНИЕ ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

В журнале «Советская этнография» № 2, 1990 г. опубликовано сообщение М. В. Кантария «Вселенная в представлениях вайнахов и осетин». На 106 с. сказано: «Многие народы начинали новый год в соответствии с хозяйственными сезонами, например, по грузинскому языческому календарю новый год приходится на август. Н. А. Брегадзе связывает это явление с севом безостой пшеницы»²¹. А в ссылке на источник (с. 110) указано: *Брегадзе Н. А. О зерновых культурах в Рача-Лечхуми // Вест. общественных наук АН ГССР. 1960. № 3. С. 73* (на груз. яз.).

Заявляю с полной ответственностью — нигде, ни в одной моей публикации нельзя найти несуразности, приписываемой мне в вышеприведенной цитате из сообщения М. В. Кантария.

Столь важное событие, каким является определение начала хозяйственного (и основанного на нем календарного) года, не могло быть связано с севом пшеницы, отобранной по морфологическому признаку — остистостью и безостостью. Притом, для земледелия Грузии безостая пшеница не является исторически сколько-нибудь важной культурой.

Отличающиеся же от приписываемого мне вышеприведенного мнения, мои суждения о связи между народным аграрным и древнегрузинским языческим календарями, о значении отдельных видов пшеницы в истории возникновения и развития производящего хозяйства в Грузии, а также о сроках их посева имеются в моей книге «Очерки по агроэтнографии Грузии» (Тбилиси, 1982), игнорированной М. В. Кантария. Зато она ссылается на вышедшую в 1960 г. на грузинском языке мою статью, в которой нет и речи о каком-либо календаре, а тем более о связи начала года с севом безостой пшеницы. В этой статье нет вообще и указанной 73 страницы. Следовательно, создается впечатление, что, вопреки научной этике, М. В. Кантария было абсолютно безразлично, на что сослаться, лишь бы не потрудиться уточнить источник (тем более, что такого и не существует!). А указывая на грузинскую публикацию, они лишила большую часть читателей возможности при желании проверить достоверность приведенного от моего имени нелепого мнения.

Н. А. Брегадзе

SUMMARIES

Moscow Armenians: A Social Portrait through Ethno-Sociological Study

Armenians of Moscow are a fragment of a mature ethnos in ethnically alien environment. What is the relation between ethnic continuity and change within the group; how does the environment influence the transformation of national culture and national identity; what is the interaction between general social and special ethnic characteristics; how do those characteristics change with «nativization» (adaptation) of the group in the new environment? The paper provides answers to these theoretically important questions based upon a statistically representative ethno-sociological study.

Yu. V. Arutiunian